

Ю Хэ слегка повернулся, на его губах играла фальшивая улыбка: "Господин Чжоу".

Чжоу Вэньсяо нахмурил брови, разглядывая сияющего Ю Хэ: "Я всегда говорил Цинъянь, что она волнуется по пустякам. Посмотрите, молодой мастер Ю здесь развлекается, резвится как рыба в воде. Он даже выглядит в лучшем расположении духа, чем когда был в семье Ю".

Услышав это, Ю Хэ не рассердился. Улыбка на его лице стала еще более искренней. Он закрыл руками уши Чжан Чэньяна и сказал Чжоу Вэньсяо: "Конечно, меня питает любовь".

Мир для Чжан Чэньяна мгновенно стал тихим. Он прикусил соломинку и в замешательстве поднял глаза: "???".

Слова, сказанные без задней мысли, но принятые слушателем близко к сердцу. Чжоу Вэньсяо в данный момент находился в состоянии холодной войны с Ю Цинъянь. Упоминание Ю Хэ о "любви", казалось, было направлено именно на него, особенно после того, как Ю Цинъянь в последний раз посетил Ю Хэ и вернулся с еще более холодным отношением к Чжоу Вэньсяо. Чжоу Вэньсяо не мог не заподозрить, не сказал ли Ю Хэ что-то Ю Цинъяню.

Они все раньше общались в одном кругу. И хотя он не боялся, что Ю Цинъянь узнает о его прошлых поступках, он не хотел, чтобы она узнала о них от Ю Хэ.

Даже хорошие слова могли обернуться плохой стороной, если бы они прозвучали из уст Ю Хэ!

Чжоу Вэньсяо покрепче сжал запястье: "Что ты сказал Цинъянь?"

Ю Хэ, держа Чжан Чэньяна одной рукой, не мог освободиться от хватки Чжоу Вэньсяо. Он поднял руку, поднеся запястье к глазам: "Не стоит тянуть и дергать здесь".

Чжоу Вэньсяо холодно и строго приказал: "Говори".

Ю Хэ слегка пошевелил запястьем, но Чжоу Вэньсяо схватил его еще крепче.

Ю Хэ издал стон и сказал: "Ой".

Чжоу Вэньсяо наконец немного расслабился. В этот момент Чжан Чэньян, сидевший в объятиях Ю Хэ и наблюдавший за игрой, внезапно склонил голову и укусил Чжоу Вэньсяо за запястье.

Укус был одновременно точным и безжалостным, он напоминал маленькую волчью собаку, впивающуюся зубами в плоть. Чжоу Вэньсяо невольно резко вдохнул и быстро отдернул руку.

Чжан Чэньян наклонился, расплескав при этом всю свою колу. Кола равномерно вылилась и на Чжоу Вэньсяо, и на Ю Хэ, оросив обоих в равной степени, как бы гарантируя, что каждый получит свою долю, но сам он остался совершенно сухим.

Ю Хэ: "....."

Чжоу Вэньсяо: "....."

Служащий, услышав шум, поспешно подошел и начал вытирать с них колу белым полотенцем: "Юный мастер Ю, господин Чжоу, почему бы вам не пойти переодеться?"

"Молодой мастер Чэньян", - слуга протянул руку, желая поднять Чжан Чэньяна.

Ю Хэ поднял руку, чтобы увернуться, и передал Чжан Чэньяна подоспевшему Фу Яо.

Бросив взгляд на Чжоу Вэньсяо, который сейчас находился в плачевном состоянии, Ю Хэ развернулся и ушел.

Фу Яо, держа на руках Чжан Чэньяна, подошел к раздевалке и спросил: "Что случилось?".

Ю Хэ покачал головой: "Ничего страшного".

"Он ущипнул дядю за плоть! Больно!" Чжан Чэньян поднял руку, чтобы пожаловаться.

Ю Хэ: "....."

Фу Яо выругался под нос. Он не знал Чжоу Вэньсяо и подумал, что Ю Хэ воспользовался услугами незнакомца. Он повернулся, собираясь найти Чжоу Вэньсяо и свести счеты с Ю Хэ.

Ю Хэ, вытирая полотенцем колу с тела, небрежно отстранил Фу Яо, сказав: "Все в порядке. Это парень Ю Цинъянь. Просто я ему не нравлюсь".

Фу Яо немного слышал о Ю Цинъяне от Ю Хэ, но был ли он настоящим или поддельным молодым мастером, Фу Яо не волновало. Он дружил с Ю Хэ и, естественно, был на его стороне.

Служитель открыл дверь в гардеробную, и Фу Яо отошел в сторону, пропуская Ю Хэ вперед.

Фу Яо сказал: "Это место семьи Фу. Нравится ему это или нет, но он должен вести себя прилично. Это очень странно. Кем он себя возомнил, посмеив доставить вам неприятности на территории Фу?"

Фу Яо закрыл за собой дверь и уложил Чжан Чэньяна на диван, проверяя, не намок ли его маленький племянник.

В комнате было тепло, и, помогая Чжан Чэньяну снять пуховик, Фу Яо продолжил: "Я впервые вижу, чтобы кто-то осмелился устроить сцену на территории семьи Фу..."

Чжан Чэньян повторил, сказав: "Как дерзко!"

Фу Яо улегся на диван, расслабив спину: продержавшись весь вечер, он был совершенно измотан.

Фу Яо спросил Чжан Чэньяна: "Ты знаешь, что сказать, когда увидишь маму и папу?"

Чжан Чэньян понимающе кивнул, демонстрируя слаженное взаимопонимание с Фу Яо. Очевидно, они делали это не в первый раз: "Я пожалею, притворюсь, что у меня дрожит рука, и скажу, что кола пролилась".

Ю Хэ прищелкнул языком и заметил: "Фу Яо, может, научишь парня чему-нибудь хорошему?" Сначала он поднял верхнюю рубашку, чтобы вытереться, затем снял рубашку и направился в ванную: "Мне нужен душ, я чувствую себя липким".

Фу Яо, слишком ленивый, чтобы двигаться, опустился на диван: "Мне нужно уйти?"

"Ты же не принимаешь душ вместе со мной, зачем тебе уходить?" ответил Ю Хэ.

После того как Ю Хэ принял душ и переоделся, он вышел и сказал: "Ах, я просто хочу поспать после горячего душа, я даже не знаю..."

Как только Ю Хэ вышел из ванной и поднял голову, его слова оборвались: "Господин Фу?"

В раздевалке не было видно ни Фу Яо, ни Чжан Чэньяна, только Фу Юньчжэн сидел и ждал его.

Фу Юньчжэн посмотрел на Ю Хэ: "Хочешь спать?"

Ю Хэ заправил рубашку в брюки: "Приняв горячий душ, я просто разленился".

Фу Юньчжэн хмыкнул в ответ: "Может, сначала поднимешься наверх и отдохнешь?"

Ю Хэ поправил пояс брюк и взял со стеллажа галстук, надев его на шею: "Все в порядке, я могу потерпеть".

Фу Юньчжэн ухватился за галстук на шее Ю Хэ, слегка потянул его, и Ю Хэ упал в его объятия. Костюм Фу Юньчжэна был несколько прохладным, и, глядя на Ю Хэ, он негромко сказал: "Тебе не нужно держаться".

"Нет, я не могу этого сделать. Я весь вечер притворялся, что улыбаюсь только ради этой еды". Ю Хэ взял Фу Юньчжэна за руку и спросил: "Тебе не холодно?"

"Разве я когда-нибудь испытывал недостаток в еде?" Фу Юньчжэн опустил глаза, чтобы повязать галстук Ю Хэ, его тонкие и бледные пальцы составляли поразительный контраст с темным галстуком: "Хватит бродить на улице. После начала банкета сядь рядом со мной, чтобы никто не смел больше шутить с молодым господином Юем из моего дома".

Ю Хэ был слегка ошарашен его словами: "Сесть за главный стол? Забудьте об этом, я лучше сяду с Фу Яо и детьми. Я даже не пью алкоголь..."

Темные глаза Фу Юньчжэна впились в лицо Ю Хэ, и он медленно повторил: "Ты не пьешь?"

Ю Хэ был известен своей высокой устойчивостью к алкоголю, он мог всю ночь веселиться в ночных клубах и барах, смешивать красные и белые ликеры, а на следующий день выходить из бара в полном порядке. Фу Юньчжэн просмотрел записи о расходах Ю Хэ, и сумма, потраченная на алкоголь, действительно поражала воображение.

<http://bllate.org/book/15218/1343183>